

Арнольд Принц пребывал в приподнятом настроении. Наконец-то он познакомился со своим внуком! Сначала разговор не клеился, ведь они оба унаследовали тяжёлый принцевский характер, но общая любовь к зелью, помогла им найти точки соприкосновения. Северус не только обладал фамильной внешностью – черные волосы и глаза, но и родовыми дарами! В продолжении разговора, Арнольд все больше и больше убеждался в том, что его внук станет прекрасным лордом Принц. Он имел острый ум, силу воли и решимость идти до конца, был внимательным, и имел доброе и верное сердце, которое скрывал за тонной сарказма, желчи и маской полного безразличия. За пять часов, они научились неплохо ладить и обходить острые углы.

Когда подошло время Северусу возвращаться домой, лорд Принц уговорил его остаться подольше, чтобы Арнольд смог провести ритуал представления наследника роду. Сам ритуал был несложный, однако он отнимал у проводящего его мага много сил, и лорд Принц не был уверен, что сможет провести его в один день сразу для трех человек: внука и правнуков, и потом не слечь с магическим истощением. После проведения ритуала, вся родовая магия хлынула к Северусу, обнимая и признавая его. Он как будто помолодел, исчезли мешки под глазами, болезненная желтизна кожи. Черты его лица приобрели хищную красоту.

Почувствовавший изменения Северус вызвал домовика и попросил принести зеркало. На вопрос о причине произошедших изменений, Арнольд ответил, что именно родовая магия является залогом долголетия волшебников, а так как его внук не был официально представлен, то она не могла свободно течь внутри него. Если бы он был ребенком, то таких проблем бы не было, так как их магия еще растет и развивается и изменения происходят постепенно.

- Меня же теперь дети не узнают! Да и как я буду нагонять страх на учеников, они же без пинка не хотят ничего учить!

- Не волнуйся, я дам тебе артефакт, который наложит иллюзию твоей прошлой внешности. Ты сможешь носить его в Хогвартсе. Артефакт становится невидимым и не ощущается на одевшем его волшебнике, он подпитывается от магического поля волшебника, поэтому его никто не заметит, - ответил Арнольд, с улыбкой наблюдая за метаниями внука, - Кстати, нам необходимо проверить родовой гобелен на предмет изменений.

Как только вызванный им эльф вернулся с нужным артефактом, дед и внук отправились в зал, находящийся над комнатой с алтарем. На его стене висел огромный гобелен, с множеством имен. Практически все имена были черными, кроме имени лорда, Северуса, которые были красными, а имена Итачи и Саске были серыми. Имя Северуса претерпело изменения и вместо Северуса Тобиаса Снейпа на гобелене красовалось «Северус Аллистэйр Принц». Сам хозяин имени был доволен произошедшими изменениями, хоть и старался не подавать виду.

- Нужно ли мне будет менять документы в министерстве?

- Нет, это учреждение хоть и создано волшебниками, но не имеет к ним никакого отношения. Просто на проверке крови будет проявляться новое имя и в случае если ты будешь клясться магией и называть старое имя, то клятва будет недействительной. Также ритуал очистил тебя от данных тобой клятв и обетов.

Северус инстинктивно попытался схватиться за свою правую руку, но усилием воли заставил себя замереть.

- Нет. Эту связь он не смог уничтожить, - промелькнувшая в глазах Северуса надежда погасла, - Однако он смог ее значительно ослабить. Теперь при желании можно ее заблокировать.

Правда это потребует довольно много магических затрат. Подобным свойством обладает и ритуал введения в род и ритуал принятия лордства, правда последний в сильно ослабленной форме. Не думаешь же ты, что Воландеморт просто так старался брать в свои ряды и давать метку только окончившим школу магам, а в случае с волшебницами ждать, когда они выйдут замуж? Это делалось не только из соображений секретности. Он знал об этой силе ритуалов и не хотел, чтобы его влияние на сторонников ослабло.

- А я еще удивлялся, почему он так долго ждал, чтобы поставить Белле метку? Сказал, что это будет подарком к свадьбе... Но почему, тогда они не воспользовались данной лазейкой и не ушли, когда лорд стал сходить с ума?

- Ты мне ответь!

- Большинство из них было чистокровными и уже входили в какие-либо благородные семьи, а остальные либо не знали, либо не хотели оставаться в долгу. А после его падения это перестало иметь значение... - и Северус встрепнулся, - Значит ты знаешь?

- Я же не мог не интересоваться, что происходит в твоей жизни. Прости, что не уберег тебя от вступления в эту группировку, Аманда, твоя бабушка, заболела как раз за год до твоего окончания Хогвартса и я практически выпал из общественной жизни.

- Я сам должен отвечать за свои ошибки. По крайней мере теперь метку в случае чего можно будет заблокировать.

- Воландеморт умер, или все-таки есть подозрение, что он может вернуться? - с подозрением спросил лорд Принц.

Северус дернулся, видимо не хотел обсуждать этот вопрос, но все же нехотя сказал:

- Дамблдор подозревает, что он может вернуться.

- Понятно... А ты, как я полагаю, снова примешься за шпионскую деятельность?

- Да. Я дал себе слово, что сделаю все возможное, чтобы не допустить его победы. Раньше я хотел сделать это, чтобы искупить вину, но с появлением мальчишек я понял, что не хочу, чтобы еще больше детей осталось сиротами и было в опасности только из-за статуса крови.

- Понятно. Я не буду тебя отговаривать. Члены нашей семьи всегда держали свое слово. Однако теперь ты будешь не один. Я надеюсь ты позволишь мне помочь тебе?

Северус нехотя кивнул.

- Ну и отлично. А теперь тебе пора к детям. Жду вас через день. Тогда и проведем для них ритуал.

И они распрощались.

И вот теперь, Арнольд ждал прибытия своего внука с правнуками. По словам Северуса они были умными, вежливыми, воспитанными и чрезвычайно одаренными магически. Уже в шесть лет они не только научились сдерживать магические выбросы, но и направлять их в нужное им русло! Лорд Принц с нетерпением ждал знакомства с ними. Правда он опасался, что они, как и все дети, окажутся довольно шумными и непоседливыми, что в его семьдесят восемь лет было довольно непросто выдерживать. Он вообще мало с кем общался после побега дочери и

последующей через три года после этого гибели сыновей, а после смерти жены и вовсе стал жить затворником. Все это порождало слухи о его смерти.

И теперь Арнольд ждал прибытия внука с правнуками. Северус рассказал ему, что близнецы были чрезвычайно умными, воспитанными и вежливыми. Уже сейчас они проявляли признаки того, что станут сильными магами. Подумать только, они самостоятельно научились не только сдерживать магические выбросы, но и перенаправлять магию в необходимое им русло! Кроме всего прочего Саске и Итачи вели себя поразительно взросло. Предположим, о том, что они волшебники, доказывали необычные случаи, происходившие с ними, поэтому братья не сильно удивились, но близнецы также без суеты приняли тот факт, что их отец не знал об их существовании и не стали его расспрашивать о причине их ссоры с Азами. Они не только сумели понять состояние, в котором оказалась Магическая Англия после смерти Воландеморта, но и проблемы, возникшие в результате этого в образовании. Арнольд не знал, захотят ли они продолжить семейную традицию и стать зельеварами, или решат заняться чем-то другим, но был уверен, что они смогут прославиться.

В комнате с хлопком появился эльф:

- Наследник и маленькие хозяева прибыли.

Когда лорд Принц прибыл в гостиную, он увидел своего внука, а рядом с ним двоих шестилетних мальчишек, которые с вежливым любопытством оглядывали обстановку.

«Истинные Принцы! Наши фамильные черты, а как держаться! И не скажешь, что прожили четыре года в приюте» - улыбнулся Арнольд.

Дети заметили его и вежливо поклонились, Северус по очереди представил детей. После того, как церемония знакомства была завершена, и все сели, лорд Принц спросил:

- Расскажите о себе. Чем вы увлекаетесь?

Он уже знал от внука, что братья с удовольствием изучали свойства растений и скорее всего их заинтересует зельеварение, но хотел составить личное мнение.

- Меня интересуют свойства различных веществ. Мы вместе с Саске прочли много книг, описывающих флору и фауну не магического мира, а в приютской библиотеке мы нашли пособие по химии для детей. Раньше мы хоть и догадывались о существовании волшебного мира, но у нас не было никаких доказательств, поэтому я думал связать свою жизнь с данной наукой и работать в фирме, изобретающей медицинские препараты, - рассказал Итачи.

- А почему именно медицина? Насколько я знаю, существует огромное множество областей, где можно применить твои знания. Та же косметическая отрасль.

-Я хочу помогать людям, - просто ответил старший близнец, - Также меня заинтересовала наука создания новых заклинаний. Мне интересно, как работает данный механизм.

- Ясно. А ты Саске? Чем ты хочешь заниматься?

- Я пока не знаю. Мне, как и Итачи, нравится химия, но также заинтересовала наука создания артефактов. Я бы хотел заняться вопросом совмещения магловской техники и магии. Например, волшебники уже приспособили для себя фотоаппараты, так почему не сделать то же самое с камерой, телевизором или радио?

- Понятно. Хочешь изобретать что-то новое.

Саске кивнул.

- А я, как вы наверно уже знаете от своего отца, занимаюсь делами рода. Иногда я оставляю время на зельеварение. Раньше я много варил на заказ, но сейчас это скорее превратилось в хобби. Также я неплохо рисую.

Дети с явным любопытством взглянули на него, но воспитание не позволило им дальше расспрашивать. Арнольд улыбнулся и пригласил их в другой зал, где на стенах было развешено огромное количество картин. Некоторые из них двигались, а некоторые не проявляли никаких признаков магии. Чувствовалось, что они выполнены рукой мастера.

- Я брал уроки как обычного рисования, так и волшебного, поэтому здесь все находится вперемешку.

Дети с удовольствием начали рассматривать пейзажи и слушать истории их создания. Дед с удовольствием рассказывал детям не только об изображенных на них местах, но и упомянул, некоторые профессиональные приемы. В конце экскурсии Итачи попросил дать ему пару уроков.

Закончив с осмотром Принц-мэнора лорд Принц и его семья отправились в ритуальный зал. Церемония представления прошла для детей без осложнений, а их внешность, как и ожидал Арнольд не претерпела никаких изменений, уставший, но довольный проделанной работой, он начал рассказывать детям об истории данного ритуала. Детей особенно заинтересовало, как действует родовой гобелен, поэтому лорд решил провести их к нему.

Как только он зашел в нужную залу и подошел к гобелену, чтобы показать правнукам их имена, Арнольд застыл в изумлении. Он ожидал, что дети перестанут быть Робинсами, но никак не ожидал, что они обретут двойную фамилию. На гобелене значилось «Итачи Йоши Принц-Учиха» «Саске Индра Принц-Учиха».

Лорд Принц заметил, что его замешательство не укрылось от глаз внука, который стоял со скрещенными на груди руками, всем своим видом показывая, что ждет объяснений. Подошедшие дети, тоже не остались в стороне и, заметив на гобелене свои имена, спросили:

- А почему у нас двойная фамилия?

- Дело в том, что у нашего рода есть японские корни. Не удивляйся, Северус, нам ничего не досталось оттуда в наследство, кроме черного цвета волос и глаз. Слишком много воды утекло. Когда-то давно, а точнее в тринадцатом веке жила в Англии девушка по имени Марлей. Как вы, наверное, догадались, она была волшебницей, мать ее умерла, когда она еще была совсем маленькой, и жила Марлей вместе со своим отцом, увлекавшимся изучением редких животных. Узнав от своего друга, путешественника, о том, что он видел в Японии много интересных волшебных животных, отец Марлей захотел поехать туда, чтобы их изучить. В то время в Англии назревала война с Уэльсом, поэтому он не мог оставить дочь одну и решил взять ее с собой. Новая страна действительно их поразила не только своей природой, но и необычной культурой. Пока ее отец изучал животных, Марлей с удовольствием окунулась в изучение языка, новых правил и традиций. Ее отец обожал свое дело и скоро слава о нем достигла уважаемой семьи, жившей неподалеку. Надо сказать, что в те времена магическая Япония, как и магическая Британия, разделенная между лордами, состояла из нескольких государств, управляемых кланами. Одним из них был клан Учиха. Марлей с ее отцом удостоились чести быть приглашенными в гости к семье главы клана. Пока отец рассказывал главе Учиха о своих

исследованиях, Марлей беседовала с его детьми и быстро подружились с ними, став частой гостьей в поместье. Вскоре она обнаружила, что влюбилась в наследника главы Акихиро, а он полюбил ее в ответ. Понимая, что отец никогда не даст согласия на их брак, молодой человек дождался времени отъезда Марлей домой и сбежал к ней на корабль. Отец Марлей был удивлен поворотом событий, но благословил их. Когда они добрались до Англии Акихиро и Марлей решили основать свой род. Из-за того, что имя Акихиро англичанам было сложно произносить, они стали называть его принцем, ведь он был наследником клана. Марлей и Акихиро и были основателями рода Принц.

В комнате на некоторое время повисла тишина. Молчание прервал Саске:

- А в Японии остался кто-нибудь из Учиха?

- Насколько я знаю, во время Второй мировой войны на поместье напали, и последний руководитель клана был убит.

- Получается мы последние из Учиха?

- Вероятно, это так. Но мы с вашим отцом не удостоились чести носить эту фамилию, потому что в нас осталось слишком мало японской крови. Вероятно, то, что ваша мать тоже имела японские корни, пробудило спящее наследие. Возможно один из вас даже сможет принять титул главы клана, аналог титула лорда в Европе.

Дети задумчиво кивнули. Решив не загружать больше детей, Северус и Арнольд отправили их погулять в сад.

Когда дверь рабочего кабинета лорда Принц была закрыта, внук сел в кресло напротив деда и, внимательно на него глядя, приподнял бровь:

- В чем дело, - спросил Арнольд.

- Это же не вся информация, верно? Ты знаешь что-то еще об Учиха.

Лорд вздохнул.

- Я не уверен. В записях рода сохранилась информация, которая вызывает у меня сомнение. Там говорится, что у рода Учиха были необычные родовые дары. Они могли с помощью одной беспалочковой магии управлять огнем, легко накладывали иллюзии и вообще работали с сознанием, и могли заставить человека делать все, что им бы захотелось. Их глаза могли менять цвет на красный и в них проявлялся рисунок. С помощью них Учиха могли запоминать огромные массивы информации, а также отмечать малейшие изменения, что помогало предвидеть движение противника в бою. Как я уже сказал, я никогда не слышал, о чем-либо подобном, но пообщавшись с твоими сыновьями, начинаю думать, что в этом есть доля истины. Наверняка, ты и сам заметил, что они чрезвычайно образованы и начитаны для своих лет.

Северус кивнул.

- Есть ли там какая-то еще информация? Например, про родовые проклятья? В Гринготсе, конечно, это отразилось бы при проверке, но я хочу убедиться.

- Нет. Сказано только, что их родовые дары влияли на эмоции и многократно усиливали их, что выражалось, например, в сильной близости членов клана друг к другу и малой склонности общаться с кем-либо, кроме членов семьи. Одним из последствий являлась их склонность к

безумию, при потере близких им людей.

- Я заметил, что они чрезвычайно дружны и первоочередной целью считают защиту своей семьи, - задумчиво произнес наследник Принц, - Я узнаю у них, проявлялись ли родовые дары в виде изменения цвета глаз. В общем это не так страшно. Нужно будет просто следить за ними внимательно. По крайней мере, это не проклятья, которые ограничивают срок жизни.

Арнольд с улыбкой кивнул.

- Я бы хотел, чтобы вы перебрались жить ко мне. Замок Принц довольно уединенное место, поэтому я хочу попросить вас скрасить мое одиночество. Да и тебе выгода: я пригляжу за детьми, когда ты будешь в Хогвартсе и найму им преподавателей по этикету, истории Магической Англии и основам волшебных наук. Уверен, когда они поступят в школу, то будут лучшими на курсе. А ты сможешь воспользоваться фамильной библиотекой и лабораторией замка. Я уже говорил, что редко что-то варю, так что она будет практически в полном твоём распоряжении.

Было видно, что предложение кажется Северусу очень заманчивым.

- Хорошо. Но я не хочу, чтобы кто-то знал, что я стал наследником. Пока знают, только Малфои, но они принесли Непреложный обет. Я не хочу, чтобы дети отвечали за мои ошибки, да и если Воландеморт вернется, мне будет спокойнее, если я буду знать, что они находятся под защитой родовых чар. Наверняка, он захочет, чтобы мои дети вступили в его ряды.

- Согласен. Мы скажем, что они являются внуками одного из моих сыновей, например, Бернарда. Их родители скончались от Драконьей оспы, и я взял детей на воспитание.

- Может сработать, - согласился Северус, - И еще. Я хочу, чтобы Итачи и Саске получили еще и немагическое образование.

Попытавшегося что-то сказать на это Арнольда, он остановил движением руки.

- Ты и сам знаешь, что магловские технологии быстро развиваются. Мальчикам будет это полезно для общего развития. Меня, например, знание химии навело на несколько интересных открытий в зельеварении. Да и маглов больше, чем волшебников, поэтому близнецам будет не лишним научиться ориентироваться в их мире.

- Ты, наверно, прав. Знания никогда не бывают лишними. Тогда запишем их в магловскую школу. Я буду посылать эльфа, чтобы он переносил детей к ней, а после они будут вызывать его, чтобы он их забрал.

Дед с внуком обсудили детали предстоящего обучения Итачи и Саске, и через полчаса забрали их из сада. Перед тем, как распрощаться, они договорились, что на следующий день эльфы перенесут вещи Северуса и братьев в Принц-мэнор. Дом в Паучьем тупике было решено не продавать, чтобы не вызывать подозрений.

Арнольд с нетерпением ждал приезда своей семьи.

Вернувшись домой, Северус обратился к сыновьям:

- Итачи, Саске, скажите, только помните, я пойму, если вы мне соврете, - и он наградил их своим фирменным взглядом, - С вами не случилось еще что-то необычное, кроме того, что вы мне уже рассказали?

Дети сразу подобрались.

- Что ты имеешь ввиду? - спросил Итачи.

- Например, не меняли ли ваши глаза цвет?

Дети нахмурились и переглянулись.

- Да, такое было. Когда мы слишком сильно волновались, они становились красными. Мы решили, что это влияние магии, и не обратили на это внимание, потому что благодаря медитациям, нам удалось научиться контролировать этот процесс, - ответил спокойно Итачи.

- Вы можете мне показать, как вы это делаете?

Дети кивнули и их глаза неожиданно покраснели, а вокруг зрачка на радужке появилось три запятые. Северус внимательно глядел на них. Прошептав диагностическое заклинание, он заметил, что от ядра к их глазам шел поток магической энергии.

- Это как-то влияет на ваше зрение?

- Мы видим четче и замечаем мельчайшие детали, что помогает предвидеть движения окружающих. А еще все, что мы увидим, когда наши глаза в этом состоянии, мы запоминаем мгновенно и никогда не забываем. Мы проверяли, заучивая таким образом стихи, - пожал плечами Итачи.

- Ну, еще они помогают создавать более сильные иллюзии, - прибавил Саске.

- Ваши глаза не устают находиться в таком состоянии?

- Нет, - улыбнулся Итачи, - Это практически ничего нам не стоит.

Северус хмыкнул, попросил их «выключить» глаза и задумался. Видимо, это и был Шаринган. Действительно полезная вещь, но нужно все же выяснить поподробнее, как он влияет на зрение.

- Пап, что-то не так? Разве так не могут все волшебники? - вырвал его из мыслей голос Саске.

Посмотрев во взволнованные глаза сына, Северус улыбнулся.

- Все в порядке. Нет, так могут далеко не все. Это и есть Шаринган - ваш родовой дар.

- А ты так не можешь? - спросил Саске.

- Нет, - подкачал он головой, - Эта только ваша с Итачи особенность. Как сказал ваш прадедушка, во мне слишком много европейской крови. А насчет Шарингана, пока старайтесь не пользоваться им слишком часто, а я попробую выяснить, как он влияет на ваше зрение, и не станет ли он причиной слепоты. Все понятно?

- Хорошо, - одновременно ответили братья.

- А теперь бегом спать. Кстати, ваш прадедушка пригласил нас к нему жить, как вам идея?

Глаза близнецов загорелись.

- Я хочу научиться рисовать, как он, - спокойно сказал Итачи, хотя его глаза и выдавали волнение.

- А я видел у него гиппогрифа, - с увлечением рассказал Саске, его глаза стали похожи на щенячьи, - Можно мне на нем покататься?

Северус старался изо всех сил сохранить лицо и не расплыться от умиления.

- Только под присмотром кого-то из взрослых и после того, как ты выучишь технику безопасности, - строго сказал он.

- Да! Ты лучший папа на свете! - Саске неожиданно бросился ему на шею.

Погладив сына по голове, Северус отправил близнецов спать. Только теперь он осознал, насколько изменится его жизнь, но его вдохновляли эти перемены.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/702679>